

ограничения прав и свобод наших граждан, и мы должны гарантировать, чтобы все наши контрмеры соответствовали духу и букве международного гуманитарного права. Если в процессе этой борьбы мы потеряем нашу человечность, победит противник. Мы также должны обеспечить, чтобы дух сотрудничества и помощи стал неотъемлемой частью совместных международных усилий в этой области, в деле нашей общей борьбы с общим врагом.

За последний год многие вопросы, связанные с управлением программами и фондами Организации Объединенных Наций оказались в центре внимания средств массовой информации. Нашу Организацию обвиняли в коррупции и злоупотреблениях. Поэтому за те месяцы, что предшествовали сессии Багамы приветствовали возможность проведения конструктивных консультаций с интересом обеспечения успешных результатов в решении вопроса реформы управления Организацией. Мы подтверждаем нашу поддержку Генерального секретаря и тех смелых мер, которые он предложил в своем докладе, озаглавленном «При большей свободе» (A/59/2005), и считаем, что ему должны быть предоставлены полномочия и обеспечена гибкость, необходимые для выполнения его функций главного должностного лица. Тем не менее, это не означает, что мы поддерживаем предложения, поступающие из других источников, о передаче полномочий Генеральной Ассамблеи Генеральному секретарю в таких вопросах, как перераспределение ресурсов. Генеральная Ассамблея была и должна оставаться главным политическим органом Организации Объединенных Наций, имеющим абсолютные полномочия в деле определения приоритетов. Багамские Острова также с нетерпением ожидают продолжения обсуждения вопроса о реформировании Совета Безопасности, в особенности в том, что касается методов его работы.

Позвольте мне, пользуясь этой возможностью, поблагодарить г-на Кофи Аннана за его отличную работу по руководству Организации Объединенных Наций на протяжении этих непростых лет. Скоро мы будем праздновать шестидесятилетие подписания Устава Организации Объединенных Наций. Оглядываясь назад, на эти 60 лет, мы видим, что многое достойно нашей гордости. Есть и случаи, когда приходится признать, что международное сообщество не выполнило своего юридического и нравственного обязательства действовать в интересах ну-

ждающихся людей. Были случаи, когда в наших решениях мы руководствовались прагматизмом великих держав, сомнительными ссылками на букву закона, а не внутренней уверенностью и философской ясностью.

Давайте же, продвигаясь вперед, будем учиться не только на своих успехах, но и на своих ошибках. Мы начали процесс анализа, который, подчас, был болезненным. Давайте выйдем из этого процесса более сильными, едиными и преисполненными решимости действовать в интересах достижения целей, намеченных 60 лет назад, содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе. Народы наших государств требуют и заслуживают не меньшего. И сейчас, как никогда, нам необходима Организация Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется министру иностранных дел Республики Сингапур Его Превосходительству г-ну Джорджу Ео.

Г-н Ео (Сингапур) (*говорит по-английски*): Несколько недель назад молодой юрист-мусульманин рассказал мне в Сингапуре о том, с чем недавно столкнулся в одном восточноазиатском аэропорту. В отличие от других пассажиров, предъявивших при въезде сингапурские паспорта, его попросили отойти в сторону. Когда он спросил, почему, сотрудник иммиграционной службы пробурчал, что сегодня «слишком много Мухаммедов». И молодой сингапурец стал с улыбкой терпеливо ждать, глядя по сторонам и спрашивая себя, сколько же еще ему придется ждать. А затем сотрудник приказал ему не двигаться. И по спине у него побежали мурашки.

По всему миру службы безопасности обращают на мусульман особо пристальное внимание. После 11 сентября 2001 года мусульмане, которые едут в западные страны, подвергаются всевозможным обыскам и допросам. И хотя это пристальное внимание носит сейчас более деликатный характер, оно сохраняется. А в Восточной Азии оно даже усугубляется.

При внезапном возникновении угрозы, возможно, естественна какая-то чрезмерно острая реакция со стороны пострадавших обществ. Так, после событий в Перл-Харборе все японцы, проживавшие в Америке, попали под подозрение, в том

числе и те, кто здесь родился. Многих из них интернировали. По сегодняшним меркам это было афронтом. Но тогда все полагали, что это лишь необходимая предосторожность. Потрясенные такой реакцией лидеры японцев, проживавших в Соединенных Штатах, попытались доказать свою приверженность Америке, в частности, сформировав сотый пехотный батальон из числа американцев японского происхождения, который героически проявил себя в сражениях в Европе.

И проблемы американцев японского происхождения не единственный тому пример. Стремление к племенному обособлению — основной человеческий инстинкт. Мы можем провозглашать, что все люди — братья, но мы инстинктивно определяем, кто нам ближе. Разделение по расовому, языковому, культурному и религиозному признаку коренится глубоко в человеческом обществе и в стрессовых ситуациях оно дает о себе знать. Доминирование западного мира на протяжении последних нескольких веков привело к накоплению значительной напряженности в незападных обществах, нарушило все связи и дало повод для требований привести в состояние гармонии самосознания каждого общества с потребностями современности, ориентированными на западный мир. Так, например, в Азии, выходу Китая и Индии на глобальную арену предшествовала длительная борьба за примирение трансформаций с традициями.

Таков широкий исторический контекст, на фоне которого необходимо пересмотреть отношения между мусульманами и немусульманами в этом мире. И это вопрос, вызывающий глубокое беспокойство всех членов Организации Объединенных Наций.

Есть две тенденции, которые подпитывают друг друга. Первая — это изменения в самом Исламе, вторая — это отношения между мусульманами и немусульманами в различных уголках мира. И обе они требуют нашего пристального внимания.

Ответ мусульманского мира на вызов модернизации повлияет на развитие всего мира в целом в этом столетии. В некотором смысле это можно сравнить с реакцией Китая на процесс модернизации, но, возможно, займет намного больше времени. Распад Османской империи в девятнадцатом веке происходил примерно одновременно с падением династии Цин в Китае. Обе эти империи рухнули

в начале XX века. После многих перипетий Китай, наконец, вновь занял достойное место на глобальной арене, и перед ним — светлое будущее.

В мире приблизительно столько же мусульман, сколько и китайцев. Однако в отличие от Китая исламский мир вряд ли воссоединится в обозримом будущем. Когда Аятюрк отказался от халифата и с железной решимостью приступил к реформированию турецких институтов по западному образцу, исламский мир лишился своего центра. С тех пор различные исламские общества экспериментировали с различными подходами и развивались в различных направлениях. Это была запутанная история.

Различная реакция мусульманских обществ на вызовы модернизации сопровождается активными идеологическими дебатами среди политических и религиозных лидеров. Благое управление стало основной проблемой, которая требует большей транспарентности и большей демократии. В ходе этой дискуссии некоторые группы, естественно, оглядываются назад на романтический период, когда исламский мир был единым и незапятнанным, пытаюсь воссоздать его в двадцать первом столетии. Таковы были идеи Исламского братства, зародившегося в Египте в начале XX века. Идеология этого движения по-прежнему вдохновляет исламские группы в различных частях современного мира. Если бы мусульмане строго следовали учениям ислама, то не было бы коррупции, правительства были бы справедливыми и дееспособными, а исламские страны вновь обрели бы свою силу.

Во многих исламских странах в разные времена эти группы преследовались за подрывную деятельность, а те, кто финансировал их, как считалось, имели скрытые мотивы. Эта борьба за душу ислама продолжается. Однако эта борьба не присуща исключительно исламу. На протяжении более 200 лет Европа была залита кровью религиозных войн, которые завершились лишь в 1648 году с заключением Вестфальского договора, создавшего систему современных европейских государств. Но даже тогда из-за религиозных преследований многие европейцы были вынуждены бежать из Европы в Новый свет. В XX веке сердце Европы раздирали коммунизм, фашизм и антисемитизм. И именно для того, чтобы преодолеть эти расхождения, поэтапно создавался Европейский союз, что обеспечило наиболее длительный период мира на этом континенте.

То, как будут развиваться мусульманские страны в предстоящие десятилетия, зависит в основном от самих мусульман. В целом, немусульмане вообще не участвовали бы в этой дискуссии, если бы не два фактора, которые приобрели чрезвычайно большое значение и имеют стратегическую важность для всех нас.

Первый фактор — это возникновение идеологии «Аль-Каиды» и связанных с нею организаций, таких как «Аль-Джамаа аль-Исламия». Эта идеология является раковой мутацией идей, ассоциируемых с Мусульманским братством и другими группами, которые призывали исламское общество вернуться к идеализированному прошлому. Она доводит эти идеи до крайности и проповедует ненависть к немусульманам повсюду в мире, оправдывая насилие в отношении ни в чем не повинных людей, даже мусульман. Террористы-смертники стали мощным оружием в их арсенале. Последователи этой идеологии без колебаний применяют оружие массового уничтожения, если они смогут его заполучить. Государства — члены Организации Объединенных Наций должны объединить свои усилия в глобальной войне против них.

Второй фактор, требующий участия немусульман в дискуссии об исламе, — это растущая мусульманская диаспора во многих немусульманских странах. Относясь к числу меньшинств, мусульмане, живущие в таких странах, как Франция и Германия, например, должны мириться с определенными ограничениями на отправление своих религиозных обрядов. По мере роста религиозности в последние годы всплыли такие вопросы, как право носить хиджаб. Разумный компромисс в этом вопросе отличен в разных странах. Например, Сингапур позволяет мусульманам частично соблюдать закон шариата, в том числе разрешает мужчинам-мусульманам иметь четырех жен, хотя и при соблюдении строгих условий. Немусульманам, живущим в Европе, трудно это принять.

Факт в том, что хотя некоторые человеческие ценности универсальны, — и их число должно увеличиваться, — многие не носят универсального характера. Следует принять разнообразие мира. Большая терпимость к разнообразию в мире создала бы лучшие условия для мирного сотрудничества между мусульманами и немусульманами и повлияла бы на дискуссию в рамках самого ислама.

Если немусульмане будут ассоциировать всех мусульман с терроризмом, а подавляющее большинство стран мира, не являющихся мусульманскими, будут относиться к мусульманским странам, которых меньшинство, как к источнику проблем, наше общее будущее будет весьма мрачным. В такой обстановке мусульманские экстремисты добьются того, чего они хотят, и террористы найдут плодотворную почву для повсеместной вербовки своих последователей.

Смешно утверждать, что терроризм присущ только исламу. Это лишь играет на руку террористам. Вызывает беспокойство тот факт, что такие мнения можно все чаще встретить на страницах уважаемых журналов и газет. Конечно, в Коране, равно как и в Хадисе, можно найти отрывки, от которых стынет кровь, но эти отрывки следует воспринимать в соответствующем контексте. Похожие тексты есть и в Ветхом завете. Но на основании этого мы не станем утверждать, что терроризм присущ иудаизму и христианству, и поэтому не следует связывать эту проблему с исламом. Это было бы огромной ошибкой. В истории были периоды, когда исламские общества были намного более передовыми, чем западные общества.

Также большой ошибкой мусульманских лидеров было бы позволять мусульманским экстремистам претендовать на то, что они безоговорочно представляют всех мусульман мира без исключения. Это заставляет немусульман подозревать, что все мусульмане сочувствуют экстремистам. Разумеется, имеются настоящие серьезные проблемы, которые необходимо решать, такие, как Палестина, Чечня и будущее Ирака, но эти проблемы являются скорее политическими, чем религиозными. Стратегия экстремистов заключается в том, чтобы разжечь антагонизм между мусульманами и немусульманами по всему миру, расширив тем самым базу поддержки. Мусульманские лидеры должны противостоять этой стратегии. Важно также, чтобы они обращались и к немусульманской аудитории. Недавние взрывы в Лондоне вызвали резкую антимульманскую реакцию на низовом уровне, что угрожает самим основам британского общества. Это, в свою очередь, заставляет мусульманских лидеров в Соединенном Королевстве жестко и однозначно осуждать террористов.

В конечном итоге борьба с террористами должна вестись в самих мусульманских общинах.

Это — борьба за сердца и умы, и она требует, чтобы мусульмане боролись с общим врагом вместе с немусульманами.

Мы должны принять согласованные меры для того, чтобы лучше понять друг друга. В условиях глобализации все общества в той или иной степени приобретают многорасовый и многорелигиозный характер. Плюрализм, являющийся идеалом Организации Объединенных Наций, — это не альтернатива; это насущная необходимость.

На своей пятьдесят третьей сессии в 1998 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/22 провозгласила 2001 год Годом диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций. На пятьдесят шестой сессии в 2001 году Генеральная Ассамблея приняла Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями (резолюция 56/6). В этом году Организация Объединенных Наций спонсировала многочисленные заседания, посвященные межконфессиональному диалогу. Несколько месяцев назад в Сингапуре состоялся первый Азиатско-ближневосточный диалог с целью достижения лучшего понимания между двумя важными регионами мира.

Наши декларации принципов необходимо превращать в повседневную жизнь и практику. Есть ли пределы, до которых могут доходить политики в борьбе за голоса? Могут ли религиозные лидеры проповедовать ненависть, пусть даже в узких кругах? Чему мы учим детей в школе? Как понимает все это работающий в аэропорту сотрудник иммиграционных служб, который не знает, что Мухаммед — это самое распространенное имя на Земле?

Сингапур — этот космополитический город-государство, который населяют люди различных рас и религий, — находится в особо уязвимом положении. Раньше у нас имели место жестокие расовые и религиозные волнения, и мы на собственном опыте знаем, что расовая и религиозная гармония не возникает сама по себе. Правительству приходится вмешиваться во многие аспекты повседневной жизни, в том числе просить христианских миссионеров не пытаться обращать мусульман в свою религию, запрещать мечетям использовать громкоговорители на полную мощность, призывая мусульман молиться, ограничивать размер благовонных палочек, которые буддисты и таоисты жгут в ходе своих ритуалов, и арестовывать тех, кто подстрекает к расизму

и религиозной ненависти. Что может показаться незначительным инцидентом в одном обществе, может оказаться серьезной провокацией в другом.

Таким стал мир, в котором мы живем. Мы не можем игнорировать многообразие вокруг нас в нашей повседневной жизни или трайбализм, который есть в нашей природе. Мы будем и впредь расходиться во мнениях по многим таким вопросам, как характер демократии, отношения между полами, смертный приговор, исследования стволовой клетки, и относительно того, что мы можем или не можем есть. Как только мы отказываемся обсуждать эти разногласия как несущественные, или как-то осудим тех, кто с нами не согласен, начинаются проблемы.

Поэтому сейчас, когда мы, члены Организации Объединенных Наций, стремимся достичь целей в области развития, определенных в Декларации тысячелетия — и это достойные цели, — ключевая задача для нас — признать, даже торжественно отметить различия, которые разделяют нас в нашей повседневной жизни. Перефразируя слова папы римского Иоанна-Павла II, мы едины только потому, что нас много, и Организация Объединенных Наций отражает этот идеал.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю министра иностранных дел Сингапура за его послание о необходимости терпимости, взаимного доверия и уважения.

Я предоставляю слово министру иностранных дел Королевства Бельгия Его Превосходительству г-ну Карелу де Гухту.

Г-н де Гухт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне от всей души поздравить Вас с Вашим избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. В Вашем лице я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника г-на Жана Пинга за то, как он провел подготовительную работу саммита глав государств и правительств, который только что завершился. Мы весьма признательны ему за успешное выполнение этой задачи.

Даже хотя мы надеялись на более перспективную договоренность, саммит все же позволил нам создать столь необходимую новую динамику и разработать новые стратегические руководящие принципы для нашей Организации. Только более силь-